

«МОЛОДАЯ ГЕРМАНИЯ»

(Из истории немецкого демократического движения)

Бобков А. М.

История тайного общества «Молодая Германия»¹, созданного в Швейцарии в 1834 г. и входившего в состав «Молодой Европы», руководимой Дж. Мадзини, весьма слабо разработана в исторической литературе. Между тем она представляет несомненный интерес для истории раннего рабочего движения в Германии и Швейцарии. Как в русской, так и в иностранной литературе нельзя найти целюго изложения истории «Молодой Германии», если не считать старой книги немецкого социал-демократа Генриха Шмидта «Die deutschen Flüchtlinge in der Schweiz und die erste deutsche Arbeiterbewegung 1833—1836» (Zürich. 1899). В этой книге схжато излагаются основные моменты развития «Молодой Германии», причем главное внимание уделяется деятельности немецких политических эмигрантов, неоднократно вызывавшей дипломатические осложнения в отношениях между Швейцарией и немецкими государствами. Бесспорной заслугой Г. Шмидта является то, что он едва ли не первый в исторической литературе сделал попытку осветить историю «Молодой Германии». Однако его работа не свободна от существенных недостатков. Развитие «Молодой Германии» освещается несколько схематично; не раскрыта борьба направлений внутри этого общества, особенно на первом этапе его развития.

Отдельные дополнительные сведения о деятельности «Молодой Германии» собрал в начале 20-х годов XX столетия немецкий историк А. Фелинг в своей диссертации «Karl Schapper und die Anfänge der Arbeiterbewegung bis zur Revolution von 1848» (Rostock. 1922). Автор кратко останавливается на развитии «Молодой Германии», поскольку К. Шаппер был ее членом. Эта диссертация в известной мере дополняет работу Г. Шмидта. Но А. Фелинг обнаруживает свою беспомощность, когда необходимо обобщить сообщаемые им факты. Он, например, считает, что «Молодую Германию» на последнем этапе ее развития нельзя считать ни чисто политической, ни социалистической организацией; она являлась как бы промежуточной ступенью между

ними. Фелинг смешивает вопрос о классовом составе «Молодой Германии» с вопросом об ее идейном направлении. По своему составу «Молодая Германия» к 1836 г. являлась полупролетарской организацией, подавляющее большинство которой составляли ремесленные подмастерья, а цели «Молодой Германии» носили ярко выраженный республиканский характер. В пропагандистских документах, выпущенных «Молодой Германией», мы не находим подтверждений того, что там велась пропаганда социалистических идей.

Отрывочные и подчас крайне искаженные сведения о деятельности «Молодой Германии» можно найти у Г. Баумгартнера, Г. Эшера, П. Федерсона, П. Швейцера и других, излагавших историю Швейцарии. Так, П. Швейцер в своей книге «Geschichte der schweizerischen Neutralität» (Freuenfeld, 1835) неправильно освещает деятельность «Молодой Германии», считая ее коммунистической организацией. Это явный вымысел. Пропаганда коммунистическо-утопических идей среди немецких ремесленников в Швейцарии началась только с 1841 г., с переездом туда В. Вейтлинга. До него подобной пропаганды среди немецких ремесленных подмастерьев, повидимому, не производилось.

Важнейшими источниками для исследования вопроса о развитии «Молодой Германии» являются устав этой организации, листовки, выпущенные ее Центральным комитетом, журнал «Nordlicht», судебные следственные материалы. Эти документы наглядно раскрывают деятельность «Молодой Германии» на различных этапах ее развития и позволяют осветить историю первой организации немецких полупролетариев и ее значение для дальнейшего развития демократического и рабочего движения в Германии.

История формирования первых пролетарских организаций неразрывно связана с участием рабочего класса в общедемократическом движении первой половины XIX в., направленном против феодально-абсолютистского строя. Уже на самой заре демократического движения трудящиеся массы составляли основную силу, решавшую успех движения.

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2014
Вопросы истории. 1954, № 12

«ВЕСНА НАРОДОВ» РЕВОЛЮЦИИ 1848-1849 ГГ.
[Http://istmat.info/node/28559](http://istmat.info/node/28559)

¹ Не следует смешивать с одноименной и одновременно существовавшей в Германии литературной группой.

Участовавшие в этом движении рабочие на первых порах оказывались под влиянием буржуазных и мелкобуржуазных демократов. Рабочий класс в такой стране, как Германия, тогда только складывался, и классовое сознание первых демократов из среды рабочих было еще слабо развито. Однако по мере формирования пролетариата как класса росло и его классовое сознание, понимание им своих особых интересов и задач. Происходил процесс обособления пролетарских элементов внутри общедемократического движения, образования пролетарского ядра, которое ставило более глубокие революционные задачи и выдвигало более действенные методы борьбы за демократию.

Июльская революция 1830 г. во Франции дала толчок к разрыванию демократического движения в немецких государствах. Однако это движение протекало в крайне сложных социальных и политических условиях. В своем экономическом развитии Германия в 30-х годах XIX в. значительно отставала от Англии и Франции. В то время как в Англии и в известной мере во Франции существовала развитая капиталистическая промышленность, а феодализм был либо совершенно уничтожен, либо остались его немногие пережитки, в Германии свыше 70% населения продолжало жить в деревнях, феодальное землевладение почти всюду оставалось господствующим, и дворянство сохраняло значительную часть своих феодальных прав и привилегий. В ряде мест в руках дворянства сохранилось даже право суда над своими крестьянами. Вынужденное пойти в 1807—1811 гг. на некоторые буржуазные реформы в деревне, предоставляя богатому крестьянству право выкупа, прусское дворянство все же почти полностью сохранило свои социально-экономические позиции. Сгоняя беднейших крестьян с земли, превращая их в батраков-поденщиков и используя выкупные платежи богатых крестьян, помещики постепенно начали переходить на капиталистический путь ведения хозяйства, на «пруссский путь», сохраняя в то же время в неприкосновенности значительную часть феодальных платежей и повинностей, тяготевших над деревней, выжимая с помощью как феодальной, так и капиталистической эксплуатации последние соки из крестьян.

Господство полуфеодальных отношений, экономическая и политическая раздробленность Германии, ее отдаленность от Атлантического океана — большой дороги мировой торговли, отсутствие единого внутреннего

рынка.— все это определяло крайне медленные темпы развития капиталистической промышленности страны.

Унаследованные от средневековья старинные отрасли ремесленного производства с их цеховым строем приходили к 30-м годам в упадок под влиянием развития капиталистических отношений в Германии и конкуренции капиталистически развитых стран (Англия). Правда, в 30-х годах ремесленное производство в Германии еще преобладало, но оно постепенно вытеснялось главным образом рассеянной мануфактурой, а также возникавшими в отдельных экономически развитых районах централизованными мануфактурами и фабриками².

Фабричные рабочие в Германии тогда составляли еще незначительное меньшинство пролетариата. Значительная масса рабочих-подмастерьев была занята не на крупных фабриках, а в мелких мастерских, представлявших собой пережиток средневековья. Подвергаясь эксплуатации со стороны мелких мастеров, ремесленные подмастерья не теряли надежды стать мастерами.

С ростом капиталистической промышленности росла и крепла германская буржуазия, все более тяготившаяся путями феодально-абсолютистских порядков, тормозивших ее экономическое развитие. Немецкая буржуазия добивалась более благоприятных условий для своей хозяйственной деятельности. Одновременно возрастала и притязания буржуазии на политическую власть. Но и тогда, на заре демократического движения, немецкая буржуазия, встревоженная массовыми выступлениями рабочих в Англии и Франции, склонялась к компромиссу с монархией и дворянством.

Более решительно выступала мелкая буржуазия, которая страдала от конкуренции растущей крупной буржуазии и, главное, от феодально-абсолютистских порядков. Для

² Яркое характеризует этот упадок ремесла и разорение ремесленников следующий факт: городские гласные Берлина жаловались королю, что во всех отраслях ремесленного производства свирепствует безработица, что количество банкротств среди ремесленников резко возросло, число налогоплательщиков катастрофически упало; разоряемые ремесленники совершенно деморализованы. В одном только Берлине «касса для оказания помощи бедным должна была увеличить свои расходы со 104 107 талеров в 1821 г. до 307 530 талеров в 1838 году». Аналогичные жалобы поступали и из других городов Пруссии. G. Schmöller, *Geschichte der deutschen Kleingewerbe*. Halle. 1870. S. 79—80.

значительной части мелкой буржуазии многочисленные князьки немецких государств, своеволие которых было особенно тягостно, олицетворяли дикий произвол этого строя. Не удивительно, что в ряде программных документов первых мелкобуржуазных демократических организаций («Молодая Германия», «Союз отверженных») главный огонь направлялся против немецких князей, против тиранов. Мелкобуржуазные демократы выдвигали радикальные требования свержения абсолютизма, установления демократической республики, торжества свободы и равенства.

30-е годы XIX века являются периодом политического оформления демократического движения в Германии, развернувшегося под влиянием июльской революции во Франции.

В результате этого движения в ряде северогерманских государств были введены конституции, отстранены реакционные министры, отменены некоторые феодальные повинности. В Рейнской провинции Пруссии, в Кельне и Аахене рабочие и подмастерья, вытеснявшиеся из производства в результате введения машин, подстрегаемые нуждой, стали бурно выступать против ненавистных им предпринимателей.

Гораздо шире движение развернулось в южных государствах Германии. В Гессен-Дармштадте и Бадене волнениями было охвачено не только городское население, но и крестьянство, задыхавшееся от непосильных налогов и феодального гнета. Осенью 1830 г. подняли восстание верхнегессенские крестьяне. Они двинулись по стране с требованиями свободы и равенства, разрушая на своем пути дома ненавистных им чиновников и полицейских³. Правительствоные войска беспомощно расправлялись с восставшими крестьянами возле деревни Зёдель. Это событие в истории Германии известно как «Зёдельская кровавая баня». В Бадене крестьяне все более и более настойчиво выдвигали требования об отмене феодальных повинностей. В такой напряженной обстановке происходили выборы в нижнюю палату баденского ландтага. На этих выборах оппозиция получила большинство. Под нажимом развернувшегося движения ландтаг провел законы об отмене феодальных повинностей за умеренное возна-

граждение, об упразднении цензуры и востановлении свободы печати в стране. В Баварии под давлением народных масс король был вынужден дать отставку реакционному кабинету⁴.

Борьба за демократические преобразования приняла наиболее широкий размах в баварском Пфальце, расположенном на левом берегу Рейна. Население Пфальца, окруженного с разных сторон таможенными барьерами, терпело большую нужду; оно не могло сбывать свои продукты и изделия и не в состоянии было платить разорительные налоги. Продажа имущества с молотка стала в Пфальце обычным явлением. Во главе демократического движения в области стояли историк Вирт — редактор «Deutsche Tribune», публицист Зибенпфейфер — редактор «Westbote» и другие. Они вели агитацию среди населения, пропагандировали демократические идеи. Вскоре по инициативе Вирта был организован «Союз печати», поставивший своей целью «реорганизацию германского государства в демократическом духе».

Пфальцские демократы, стремясь распространить влияние «Союза печати» и за пределами Пфальца, решили создать массовое собрание демократов различных немецких государств. 27 мая 1832 г. у развалин Гамбахского замка, вблизи Нейштадта, собралось около 30 тыс. человек из различных областей Германии.

На собрании присутствовал также прибывший специально из Парижа Людвиг Берне, который был радушно встречен участниками собрания. Организаторы собрания произносили страстные речи против произвола князей и призывали к борьбе за демократические преобразования страны.

Встревоженная размахом движения, реакция не замедлила обрушить жестокие репрессии против участников собрания. Это сделало невозможным дальнейшую легальную деятельность демократов, и более радикально настроенная часть, главным образом молодежь, продолжала свою деятельность нелегально. Центром движения стал теперь Франкфурт-на-Майне, куда переместился Центральный комитет «Союза печати».

Вскоре эта радикальная часть демократов «Союза печати» решила произвести переворот во Франкфурте-на-Майне. Заговорщики надеялись, что в момент востания к ним примкнет население города и близлежа-

³ Более подробные сведения о восстании крестьян в Верхнем Гессене см. L. Büchler, *Deutsche Geschichte*. Leipzig. 1875, S. 216—217.

⁴ A. Stern, *Geschichte Europas*. Bd. IV. Berlin. 1921, S. 267—312.

щих деревень, а также отдельные части франкфуртского гарнизона. 3 апреля 1833 г. вечером группа примерно в 50 человек напала на гауптвахту и овладела ею. На надежды на присоединение к ним населения и частей гарнизона не оправдались. Против восставших были посланы линейные войска, которые выбили их из гауптвахты.

Реакционные правительства использовали это выступление и беспощадно обрушились на франкфуртских демократов. Была создана центральная следственная комиссия из представителей Австрии, Пруссии, Баварии, Вюртемберга и Гессен-Дармштадта. Комиссия годами тянула следствие, держа арестованных до суда в одиночном заключении в «каменных мешках».

В великом герцогстве Гессенском после «Зедельской кровавой бани» движение не прекратилось. Руководители гессенских демократов распространяли среди населения листовки с призывом к сопротивлению произволу реакции. Вскоре в Гессене была создана тайная организация «Общество прав человека»⁵. Душой организации был 20-летний Георг Бюхнер, успевший за свою короткую жизнь проявить себя как стойкий борец против феодальной реакции и мракобесия. Г. Бюхнер выпустил прокламацию «Гессенский сельский вестник». Уже самое ее название говорит о том, какая сила должна была стать опорой молодых гессенских революционеров. В прокламации, обращенной к сельскому населению, говорилось, что революция должна принести «мир — хижинам, войну — дворцам». Г. Бюхнер призывал население свергнуть феодально-абсолютистский строй и создать демократическую республику в Германии. Он и его сторонники прекрасно сознавали, что демократический переворот невозможен без кровопролитной революционной борьбы. «Общество прав человека» просуществовало недолго. Уже в 1835 г. эта организация была раскрыта полицией. Г. Бюхнеру удалось бежать в Швейцарию, но прожил он недолго. В феврале 1837 г., 24 лет от роду, он умер от туберкулеза легких. Большинство его товарищей по обществу попало в руки властей, многие погибли в застенках германских тюрем. Особенно ужасна была участь Вейдига, второго основателя общества. Он не выдерживал пыток и покончил жизнь самоубийством, вскрыв себе вены осколком стекла.

Вследствие преследований и репрессий началась эмиграция революционных эле-

ментов из Германии. Но они и на чужбине не прекращали борьбы, создавали свои организации, с помощью которых пытались наладить революционную работу в Германии.

Одним из главных центров немецкой политической эмиграции была Швейцария, где к этому времени были осуществлены некоторые буржуазно-демократические преобразования⁶.

Кроме немецких политических эмигрантов, в Швейцарии находилось большое количество странствующих ремесленных подмастерьев: портных, сапожников, слесарей, столяров, шапочников, печатников и других. Немецкие ремесленники находились главным образом в тех кантонах, где больше всего было развито ремесло, — Цюрихе, Женеве, Лозанне, Биле, Берне, Ваадте, Винтертуре и других.

Немецкие эмигранты установили тесный контакт с эмигрантами других стран, в частности с поляками и итальянцами, находившимися в это время в Швейцарии. Во главе последних стоял революционный буржуазный демократ Мадзини, который в 1831 г. создал тайную заговорщическую организацию «Молодая Италия». После неудачи Саевьского похода 1834 г., организовавшего им с целью свержения австрийского господства в Италии и установления в ней демократической республики, Мадзини разработал план объединения всех сил европейской демократической эмиграции. В результате его сближения с польскими и немецкими эмигрантами возникают организации «Молодая Польша» (март 1834 г.) и «Молодая Германия» (апрель 1834 г.). Все они были объединены в обществе «Молодая Европа», в политических документах которого проklamировались лозунги буржуазного радикализма — свобода, равенство, гуманность. Эти идеи выражались подчас в туманной, полуреволюционной форме. Мадзини воспринял у итальянского карбонаризма заговорщические приемы борьбы, а у франкмасонских лож — всякого рода мистические обряды, принесение присяги при вступлении в организацию, угрозу смертной казни за разглашение ее тайн и т. п.⁷

⁵ «Французское завоевание 1798 г. и французская революция 1830 г.», — писал Маркс о Швейцарии, — дали возможность освободиться крестьянству от феодальных повинностей, промышленному и торговому населению — от ига патриархального и корпоративного контроля». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 304.

⁷ Архив ИМЭЛС.

Акты о братстве, подписанные 15 апреля 1834 г. членами «Молодой Европы», подчеркивали, что организация будет бороться за осуществление своих трех основных принципов: «Свобода, равенство и гуманность» — и что «от осуществления этих трех неразрывных элементов зависит полное разрешение социальной проблемы. Везде, где один из этих принципов приносится в жертву остальным двум принципам — все труды и стремления человечества для осуществления своих идеалов будут тщетны»⁸.

Будучи идеалистами в понимании общественного развития, не видя истинной роли народных масс в истории, Мадзини и его сторонники из «Молодой Европы» рассматривали народ абстрактно, как единое целое, игнорируя факт существования в обществе классов с их различными, противоречивыми интересами.

Эти ошибочные взгляды на общество вынуждали руководителей «Молодой Европы» вместо пропаганды революционно-демократических идей перейти к заговорщическим приемам борьбы, к подготовке революционных переворотов при помощи опытных заговорщических групп.

Идейные, тактические и организационные принципы «Молодой Европы» были характерны и для «Молодой Германии» в первый период ее существования.

Выпущенные «Молодой Германией» в мае 1834 г. прокламации «К угнетенной Германии» («An die unterdrückten Teutschlands») и «К немецким солдатам» («An die teutschen Soldaten») дают представление об отношении этой организации к политическим и социальным вопросам. В первой прокламации доказывалось, что основными виновниками всех бедствий народа являются князья и поэтому главный удар необходимо направить против них; после свержения князей будет установлена республика, которая устранит как политическое, так и социальное неравенство. Следует отметить, что республиканская программа деятелей «Молодой Германии» была весьма неконкретна. Однако можно полагать, что будущую объединенную Германию они мыслили себе в виде федерации, наподобие тогдашней Швейцарии.

⁸ H. Schmidt. Die deutschen Flüchtlinge in der Schweiz und die erste deutsche Arbeiterbewegung 1833—1836. Zürich, 1899, S. 50; J. Schauberg. Aktenmäßige Darstellungen über die Ermordung des Studenten L. Lessing aus Freienwalde in Preußen, bei dem Kriminalgerichte des Kantons Zürich geführten Untersuchung. Zürich, 1837, S. 45—47.

Помимо требования образовать республику, в прокламации выставлялись и такие требования, как отмена феодальных повинностей и установление свободы торгово-промышленной деятельности, свобода печати, собраний, свобода выборов учителей, судей и чиновников. Автор прокламации подчеркивал, что собственность является священной и неприкосновенной.

Вторая прокламация содержала призыв к армии примкнуть к народу, который борется за новую Германию, против своих поработителей — князей⁹.

В своих конечных целях «Молодая Германия» не шла дальше требования демократического государства, которое бы заботилось о судьбе «маленького человека». Выражая настроения трудящихся масс и мелких буржуа, руководители «Молодой Германии» с ненавистью обличали роскошество господствующей верхушки и требовали введения прогрессивного налога, рассчитывая таким путем предохранить мелкого собственника от разорения.

Руководитель клуба «Молодой Германии» в Лозанне учитель гимназии Скриба в своих примечаниях к немецкому переводу французской «Декларации прав человека и гражданина» (к статье 11-й декларации) выдвигал требование, чтобы предметы роскоши облагались высоким налогом, а предметы первой необходимости были бы совершенно освобождены от обложения. Он считал, что благодаря такому мероприятию установится равенство среди граждан и общество будет предохранено от мотовства, изнеженности и безнравственности¹⁰.

Подобной точки зрения придерживались и остальные деятели «Молодой Германии». В пропагандистских документах «Молодой Германии» борьба за свержение феодально-абсолютистского режима в немецких государствах и создание единой демократической германской республики рассматривалась как главная цель организации. Руководители «Молодой Германии» предполагали совершить революционный переворот в немецких государствах не путем массовой политической борьбы, а посредством выступления строго законспирированных вооруженных заговорщических групп, которые должны были внезапно вторгнуться в Германию и, застигнув правительства врасплох, свергнуть их. Этим идеям соответствовали и формы организации. «Молодая Германия»

⁹ Архив ИМЭЛС.

¹⁰ I. Schauberg. Указ. соч., стр. 165.

⁵ А. Stern. Указ. соч., стр. 312—330.

была строго законспирирована. Во главе ее стоял Центральный комитет. Вся организация распалась на клубы, находившиеся в различных кантонах. Связь клубов с Центральным комитетом осуществлялась либо через выделенных специально для этой цели лиц, либо непосредственно через председателя Центрального комитета¹¹.

Устав «Молодой Германии», заимствованный в основном у «Молодой Европы», отражал заговорщические тенденции Мадзини. На каждого члена клуба возлагалась забота о приобретении оружия (§ 33); за предательство предусматривалась смертная казнь, причем любой член организации обязан был безоговорочно, по приказанию комитета, приводить приговор в исполнение (§ 52). Прием новых членов сопровождался всякими мистическими церемониями. Каждому члену «Молодой Германии» была дана особая кличка. Так, например, Скриба получил кличку «Пират», Шаппер — «Мазаньелло» и т. д. Для облегчения сношений друг с другом и в то же время в целях конспирации были установлены условные знаки, по которым члены организации узнавали друг друга¹². Устав, разработанный руководителями «Молодой Германии» Августом Брейденштейном и Карлом Бартом, находился в полном противоречии со всей практической деятельностью организации. «Молодая Германия» стремилась расширить пропаганду политических и республиканских идей среди немцев, живущих в Швейцарии, а заговорщические, сектантские черты общества явно мешали этому.

Наиболее передовая часть немецких политических эмигрантов убеждала деятелей «Молодой Германии» отказаться от сектантства и пересмотреть устав в целях расширения массовой базы организации. На этом настаивал, например, Эрнст Шюллер, учитель из Дармштадта, участник нападения на гауптвахту во Франкфурте в 1833 году. После подавления франкфуртского восстания он эмигрировал в Швейцарию. Заявив о своей готовности вступить в «Молодую Германию», Э. Шюллер в то же время критиковал отдельные положения устава. Он доказывал необходимость изменения устава, отказа от таких требований, как приобретение членами организации оружия, смертная

казнь за разглашение тайны и т. д. Э. Шюллер стремился привлечь в «Молодую Германию» проживавших в Швейцарии многочисленных немецких подмастерьев, которые должны были стать ядром «Молодой Германии». Э. Шюллер считал, что немецкие ремесленники были бы чрезвычайно полезны организации как агитаторы за ее идеи. Это были первые разногласия внутри «Молодой Германии», первый конфликт между сторонниками сектантско-заговорщической тактики и сторонниками превращения «Молодой Германии» в организацию для пропаганды политических идей среди масс. Это была первая попытка распространить влияние «Молодой Германии» на многочисленных немецких ремесленных подмастерьев, находившихся в Швейцарии.

Сразу же после появления первых листовок их авторы — председатель Центрального комитета «Молодой Германии» Август Брейденштейн и председатель бернского клуба Карл Барт — были арестованы и высланы из пределов Швейцарии. Но «Молодая Германия» не прекратила своей деятельности. Вскоре был создан Временный центральный комитет, который стал вовлекать ремесленников в организацию. Возникли певческие союзы, читальни, куда старались втягивать ремесленных подмастерьев.

Для этой цели ЦК «Молодой Германии» выделил специальных людей в различных кантонах Швейцарии, например, Эрнста Шюллера в Биле, Георга Фейна в Цюрихе. Работа среди немецких подмастерьев в Берне была возложена на члена бернского клуба Карла Шаппера¹³.

После разгрома «Молодой Германии» К. Шаппер был активным и руководящим деятелем «Союза справедливых», а затем

¹³ Ф. Энгельс писал о К. Шаппере: «Богатырского сложения, решительный и энергичный, всегда готовый рисковать житейскими благами и самой жизнью, он был образцом революционера-профессионала, игравшего известную роль в 30-х годах. Как показывает его развитие из «демагога» в коммуниста, ему, при известной медлительности мышления, отнюдь не было недоступно глубокое понимание теоретических вопросов, и он с тем большим постоянством держался того, что однажды им было признано. Именно поэтому его революционный пыл шел иногда вразрез с его разумом, но впоследствии он всегда замечал свои ошибки и открыто их признавал. Это был крупный человек, и то, что он сделал для первоначальной организации германского рабочего движения, никогда не будет забыто». К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. II, 1952, стр. 322.

«Союза коммунистов». В 1850 г. вместе с А. Виллихом К. Шаппер возглавлял антимарксистскую группу, отколовшуюся от «Союза коммунистов», но позднее признал свою ошибку и до конца жизни остался единомышленником К. Маркса и Ф. Энгельса.

В работе «Молодой Германии» принимал также участие Иоганн Филипп Беккер — один из энергичнейших и стойких борцов демократического и республиканского движения в Германии, неоднократно подвергавшийся арестам и преследованиям со стороны реакции и вынужденный эмигрировать в Швейцарию. Позднее он участвовал в деятельности Международного товарищества рабочих и до конца дней своих оставался участником революционного пролетарского движения¹⁴. В 60-х годах Беккер стал одним из близких друзей и соратников Маркса и Энгельса.

Члены «Молодой Германии», выделенные для работы среди немецких ремесленных подмастерьев, посещали гостиные и заезжие дома, где обычно размещались немецкие ремесленники, проводили с ними беседы, приглашали их на устраиваемые клубами «Молодой Германии» вечера. На этих вечерах немецкие ремесленники слушали доклады о положении в Германии, обсуждали различные политические вопросы, устраивали коллективные читки книг и брошюр, распевали новые революционные песни¹⁵.

В середине 1834 г. в различных клубах «Молодой Германии» получила распространение книга французского христианского социалиста Ламмене «Слово верующего». Книга обсуждалась на вечерах, устраиваемых клубами «Молодой Германии» для немецких ремесленников, в читальных залах и в певческих союзах. Влияние этой книги чувствовалось на ряде пропагандистских произведений различных клубов «Молодой Германии». Об успехе книги «Слово верующего» среди немецких ремесленников доносил тайный агент прусской полиции Л. Лессинг 13 июня 1834 г.: «Произведения Лам-

мене, благодаря своему окутанному в религиозный покров стилю, имеют громадное влияние, особенно на низшие классы народа. Перевод Раушенпласта вместе с его небольшим предисловием появился на днях. Из Страсбурга послали книготорговцам в Германию и Берлин (так в тексте. — А. Б.) большое количество экземпляров»¹⁶.

Однако, несмотря на успех книги, влияние ее на «Молодую Германию» было кратковременным и на дальнейшем развитии организации не отразилось. Работа «Молодой Германии» среди ремесленников вскоре дала свои результаты. Ее клубы были организованы в Берне, Биле, Цюрихе, Женеве, Лозанне, Листале и других городах. Постепенно ремесленники стали преобладать во многих клубах, что сказало на деятельности организации. Но этот расцвет деятельности «Молодой Германии» был непродолжительным. С конца июля 1834 г. швейцарская полиция начала преследовать членов «Молодой Германии» и изгнала главных ее деятелей из Швейцарии. Поводом к этому послужило следующее обстоятельство. Бернский клуб решил провести собрание немецких ремесленников с целью более тесного сплочения их вокруг «Молодой Германии». 27 июля 1834 г. в 2 часа дня 150 ремесленников собрались в Штейнгольцы, вблизи Берна. На столах были расставлены флажки различных немецких государств. Собрание проходило спокойно, без эксцессов. Перед его окончанием Шаппер предложил разорвать эмблемы тиренов, поднять тост за свободу и объединенную Германию и тем самым выразить заглазное желание каждого. С возгласами «Да здравствует Республика!» флажки были разорваны, и как символ объединенной Германии был поднят черно-красно-золотой флаг, после чего участники собрания с песнями разошлись по домам¹⁷.

Несмотря на то, что, по единодушному свидетельству всех посторонних наблюдателей, собрание в Штейнгольцы прошло спокойно и организованно, оно послужило немецким князьям поводом для расправы с ненавистной им «Молодой Германией». Продолжительное время правительства немецких государств с тревогой следили за нараставшим политическим движением среди эмигрантов в Швейцарии. Подосланные шпионы, проникшие в организацию (студент Лессинг и другие), в своих донесениях давали явно преувеличенные и лживые сведен-

¹¹ Архив ИМЭЛС.

¹² Там же. I. E. Roschi. Bericht an den Regierungsrath der Republik Bern betreffend die Umtriebe politischer Flüchtlinge und anderer Fremden in der Schweiz. Bern. 1836, S. 19.

¹⁴ Характеризуя И. Ф. Беккера, Ф. Энгельс впоследствии писал: «Сильные симпатии к пролетариату, которые Беккер питал с юности, приняли теперь более конкретную форму, ему стало ясно, что если буржуазия всюду составляла ядро реакционных партий, то ядро подлинно революционной силы может составить только пролетариат. Коммунист по чувству стал сознательным коммунистом». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. I, стр. 271.

¹⁵ См. I. E. Roschi. Указ. соч., т. 18—19.

¹⁶ I. Schauberg. Указ. соч., стр. 80.
¹⁷ H. Schmidt. Указ. соч., S. 73—75.

ния о деятельности «Молодой Германии». Правительства соседних с Швейцарией немецких государств решили воспользоваться собранием в Штейнгольди. Вслед за австрийской нотой швейцарскому правительству последовали ноты других немецких государств (Пруссия, Саксония, Баден, Бавария) с требованием ареста и высылки всех членов «Молодой Германии». Под нажимом этих государств, угрожавших Швейцарии экономической блокадой, бернское правительство привлекло к ответственности членов бернского клуба — организаторов праздника — и выслало их из кантона. Примеруерна последовали и некоторые другие кантоны. В результате этих репрессий к концу 1834 г. в отдельных кантонах наступило ослабление деятельности «Молодой Германии». Но преследование немецких эмигрантов и ремесленников в Швейцарии не приняло повсеместного характера. В ряде кантонов — Лозанне, Женеве, Цюрихе — власти не препятствовали деятельности клубов. Работа этих организаций стала проходить при отсутствии единого руководящего центра «Молодой Германии». В обществе преобладали ремесленники, выдвигающие на первый план экономические требования. Это привело к тому, что прикнужившая вначале к движению часть мелкобуржуазных демократов, интересовавшаяся исключительно политическими вопросами, начала от него отходить. Клубы «Молодой Германии» в Цюрихе, Женеве и Лозанне стремились освободиться от заговорщических организационных принципов и перейти к созданию пропагандистских обществ. Когда более умеренные руководители цюрихского клуба (Фейн, Диффенбах и другие) стали все больше и больше отдаляться от движения, крупную роль в клубе начали играть студенты Эргард и Кратц.

Эргард родился в 1812 г. в Эйленбурге, в семье пастора. По окончании местной гимназии он стал студентом теологического факультета университета в Галле. Здесь он все более стал проникаться радикально-демократическими идеями. Вскоре из-за полицейских преследований Эргард был вынужден бежать в Париж. Там он познакомился с немецкими эмигрантами, в частности с руководителями «Союза отверженных»¹⁸. В январе 1834 г. Эргард приехал в Цюрих, где поступил на юридический факультет университета. В Цюрихе Эргард сблизился с

26-летним студентом-медиком Кратцем, вместе с которым начал вести революционную пропаганду среди немецких ремесленников.

В конце 1834 г. Эргард и Кратц, поддерживая тесную связь с «Союзом отверженных» в Париже, решили издавать журнал «Nordlicht», первый номер которого вышел в январе 1835 года. Журнал носил республиканский и антиклерикальный характер. «Nordlicht» широко пропагандировал среди ремесленников республиканские идеи. В статьях «Отцы страны», «Республиканский катехизис», «Природа, культура и муштровка» и в других материалах журнал бичевал князей и весь аппарат власти, угнетавший народ. Авторы этих статей призывали народ не верить священникам и всем тем, кто старается опутать народ ложью, внушить ему верность и преданность своим «законным» властителям и благодарность «отцам страны». Они напоминали читателям журнала, что было время, когда не было ни князей, ни подданных, и что «никто не рождается с седлом и уздечкой». Правители хотят, указывалось далее в журнале, «чтобы народ безропотно давал сдирать с себя последнюю шкуру... Все их отеческие заботы о стране являются не чем иным, как глупой и нахальной ложью за счет наших кошелеков»¹⁹.

«Nordlicht» вскрывал произвол чиновничьей касты, подчеркивал, что государственный механизм создан исключительно в интересах господствующих классов и, какие бы улучшения ни делались в существующем государственном аппарате, они не могут облегчить участь народа. «Есть только одно средство, которое может обуздать произвол чиновников и заставить их работать в интересах народа, — это свободное участие всех и каждого в государственной жизни. Тогда карающее око народа, точно дамклов меч, будет висеть над головой чиновника». Действительное улучшение положения народа, отмечалось в другом месте журнала, может дать только республика. «Каждое улучшение в жизни нашего государства, которое было бы действительным и продолжительным, должно положить в основу обеспечение общих интересов. Этого может достигнуть только республиканская форма правления»²⁰. Такова характерная для мелкобуржуазных демократов того времени идеализация буржуазной демократической республики, кото-

рая уже одним своим появлением призвана якобы разрешить все политические и социальные противоречия.

«Nordlicht» подробно разъяснял непримиримую противоположность интересов князей и подчиненных им народов, неизбежно ведущую к враждебным столкновениям между ними, ибо по мере роста недовольства в народных массах преследования со стороны князей становились более жестокими. «Но дух обновления, явно или скрыто побеждая, витает над обоими полушариями, — это дух революции 1789 года. Приверженцы этой революции образовали во всем мире большой союз, члены которого через горы и океаны протягивают свои верные руки с целью борьбы за свержение тронов»²¹.

«Nordlicht» обрушивался также и на духовенство. Журнал поместил передовую статью в первом же номере с эпиграфом: «У церкви хороший желудок, она сожрала целые страны и все же не обожралась». Автор статьи указывает, что церковники захватили небо и землю и взимают плату с живых и мертвых. «Их взгляд направлен на небо, но сердце привязано к земному, и в то время, как они чрезвычайно елеин проповедуют нам о тщете благ земных, они косятся одним глазом на наши карманы. И пока наши карманы им открыты, они процветают. Но если повесить эту корзину с хлебом повыше, тогда они набрасываются сейчас же на этот злой мир, кричат «увыв» и «ох» и провозглашают падение религии». «Nordlicht» обращался к народу с горячим призывом: «Положитесь на самих себя, вы, рабочие, ремесленники и крестьяне, вы, ведущие свою скромную трудовую жизнь, чуждую всякого высокомерия и властолюбия. Вы — соль народа, и вы должны раздавить этого червя, который точит сердцевицу народа. Сбросьте цепи, выкованные для вас лентяями — бездельниками»²².

Требования социальных преобразований также находили известное отражение в журнале, правда, в очень неопределенной и расплывчатой форме.

«Неоспоримая истина, — что народ ради наслаждения естественной жизнью, то есть ради того, чтобы достойно человеку принимать участие в благах, даруемых природой и духом, хочет переворота, который он будет защищать и двигать вперед, — должна руководить нами в грядущие дни; только

тогда революция станет всеобщей и гуманно-общественной (социальной)»²³

Журнал энергично протестовал против преследования ремесленников и эмигрантов за их политическую деятельность в Швейцарии.

«Nordlicht» распространялся не только в Швейцарии, но и за ее пределами — в Страсбурге, Мюльгаузене, Констанце и других городах. Журнал был также популярен и среди членов «Союза отверженных». Когда первый номер журнала попал в Париж, руководители «Союза отверженных» сообщили Эргарду, что «Nordlicht» получил одобрение Союза, что его, несомненно, ожидает успех, и предложили присылать взамен свой журнал «Der Geächtete»²⁴. Но «Nordlicht» просуществовал всего лишь с января по сентябрь 1835 г. и, после выхода третьего номера, прекратил свое существование из-за недостатка средств.

В середине 1835 г. снова делается попытка объединить все клубы «Молодой Германии» под единым руководством. Был образован новый Центральный комитет, руководителем которого стал Эрнст Шюллер. Он наметил план дальнейшего развития деятельности организации. 20 февраля 1836 г. Шюллер разослал письмо всем ремесленным клубам, не состоявшим в «Молодой Германии», с приглашением вступить в это общество²⁵.

Цюрихский ремесленный клуб выразил согласие вступить в «Молодую Германию» при условии полного разрыва с «Молодой Европой» и Мадзини. Аналогичные пожелания высказали клубы Лозанни, Женевы и других кантонов. Все эти клубы требовали отказа от заговорщической, сектантской тактики и делали основной упор на систематическую пропаганду республиканских идей среди немецких рабочих и подмастерьев.

Требования отказа от старого устава организации означали новый поворот в деятельности «Молодой Германии». Идя навстречу этим требованиям, Шюллер 6 мая 1836 г. разослал по клубам циркуляр с предложением созвать в конце мая в Грехене, Золотурнского кантона, конференцию «Молодой Германии» для окончательного пересмотра устава организации²⁶. Конференция была намечена на 27 мая. Но накануне ее откры-

²³ Там же, стр. 7.

²⁴ A. Stern. Abhandlungen und Aktenstücke zur Geschichte der Schweiz, S. 216 (письма Венедья Эргарду).

²⁵ Текст письма см. I. Schauberg. Указ. соч., стр. 112—116.

²⁶ Там же, стр. 69—70.

¹⁸ Деятельность «Союза отверженных» («Союза гонимых») требует специального исследования.

¹⁹ «Nordlicht». 1835, № 1, S. 3.

²⁰ Там же. 1835, № 2, стр. 21—23.

²¹ Там же. 1835, № 3, стр. 41.

²² Там же. 1835, № 1, стр. 1—2.

тия внезапно было арестовано свыше 30 членов цюрихского клуба и среди них делегаты, выбранные на конференцию.

В полицейских донесениях аресты в Цюрихе мотивировались следующим образом: молодая девушка заметила поздно вечером свет в доме, где происходило заседание цюрихского клуба. Она подошла ближе к окну и услышала, как один из присутствующих задал вопрос: «Он должен умереть?» — и все ответили ему: «Да, он должен умереть»²⁷.

Это была явная провокация, так как цюрихский клуб не признавал устава «Молодой Германии» и, наоборот, все время требовал отмены пункта устава о смертной казни за предательство. И сама «Молодая Германия», имея в своем уставе пункт о смертной казни за предательство, ни разу не прибегла к его осуществлению. Эта полицейская провокация, конечно, имела своей целью обезглавить в самый решительный момент местный клуб, изъять самых активных его членов и перейти в наступление на клубы «Молодой Германии» в других кантонах. Цюрихский бургомистр Гесс сразу же после арестов сообщил кантональному правительству в Золотурне о предполагаемой конференции в Гренхене. Он предлагал не только помешать собранию, но и арестовать всех участников конференции и выслать их за пределы Швейцарии²⁸.

Но конференция все же состоялась. Делегаты, по предложению Шюллера, своевременно переехали из Гренхена в Бругг. Конференция пересмотрела устав «Молодой Германии». Все пункты устава, принятые под влиянием идей Мадзини, были отменены, в частности пункты о смертной казни и приобретении членами организации оружия. Также были отменены таинственные церемониалы и обряды. Был избран новый Центральный комитет, в котором, кроме Эрнста Шюллера, все члены были ремесленниками.

Конференция наметила новую тактику в работе «Молодой Германии»: все силы и средства направить на пропаганду политических и социальных идей среди населения. Особенно популярной стала так называемая «пешая пропаганда» (Propaganda zu Fuß), то есть хождение по городам и селам с целью проведения революционной пропаган-

ды. Члены организации вели пропаганду «с дорожным мешком за спиной, с несколькими монетами в кармане, с суковатой палкой в руке, пугаясь из Берлина в Констанц, из Вены в Гамбург»²⁹. Таким образом, «Молодая Германия», возникшая как мелкобуржуазная заговорщическая организация, в дальнейшем своем развитии коренным образом изменила методы борьбы. Вместо заговорщических планов она все свои силы направляла на пропаганду республиканских идей. Пропаганда идей «Молодой Германии» была связана с большими трудностями и риском. Она могла вестись только нелегально. Но членов организации, выделенных для этой цели, трудности не пугали. Они охотно брались за это дело. Некоторые из них сумели очень искусно наладить работу среди населения. Были случаи, когда отдельные рабочие и подмастерья, члены «Молодой Германии», попадая в руки полиции, «мужественно переносили все ужасы полицейских застенков, иногда и умирали, не выдав тайны организации». Так, например, вблизи местечка Кирхгеймболден по подозрению в распространении листовок и ведении агитации среди населения были задержаны два странствующих подмастерья — Гутингер из Бомберга и Эслигер из Борнгейма. Возмущившись до глубины души грубым произволом полиции, Гутингер выхватил нож и с возгласом: «Так умирают свободные немцы за свое отечество» — пронзил себе грудь. Когда известие об этом дошло до Парижа, журнал «Der Geächtete» писал: «Истинное духовное величие и героическую самоотверженность, такие же благородные и такие же возвышенные, как у наших предков или как в Спарте и Рне, мы находим только в рабочем сословии»³⁰.

Однако «Молодой Германии» не суждено было осуществить свои новые планы. Аресты в Цюрихе накануне конференции в Бругге послужили сигналом для повсеместного преследования немецких эмигрантов и ремесленников в Швейцарии. Немецкие правительства стали оказывать еще более сильное давление на Швейцарию, требуя от нее отказа от права убежища и высылки всех членов «Молодой Германии». Любой повод был хорош для них, лишь бы заставить

²⁹ Слова Э. Шюллера. См. Glossy. Literarische Geheimberichte aus dem «Vorwärts». Wien. 1912, S. XLV; H. Gelzer. Die geheimen deutschen Verbindungen in der Schweiz seit 1833. Basel. 1847, S. 49.

³⁰ «Der Geächtete». 1835, № 3. Bd. 11, S. 143—144.

швейцарское правительство покончить с этой организацией. Таким поводом явилось убийство 4 ноября 1835 г. вблизи Цюриха студента Лессинга, который был тайным прусским агентом³¹. Прусское правительство приняло все меры, чтобы изобразить смерть Лессинга как политическое убийство, предпринятое «Молодой Германией». Оно ссылалось на то, что устав «Молодой Германии» предусматривает смерть за предательство. Тщательное следствие, начатое швейцарским правительством, не смогло обнаружить это было совершено по указанию прусского правительства, чтобы избавиться от Лессинга, так как он уже был разоблачен как агент полиции, изгнан из «Молодой Германии» и не мог продолжать свою провокационную деятельность; в то же время убийство Лессинга представляло желанный предлог для разгрома «Молодой Германии».

Первый пример к преследованию членов «Молодой Германии» дали власти Цюриха, закрывшие все ремесленные клубы и арестовавшие всех членов этих клубов. Затем волна репрессий распространилась и на другие кантоны. Полиция раскрыла около 20 клубов «Молодой Германии», разбросанных по всей Швейцарии. У арестованных членов этих клубов были найдены различные революционные произведения, циркуляры и устав организации. Вскоре был арестован и руководитель организации Шюллер, который незадолго до этого получил права гражданства в Швейцарии. Ему было предъявлено обвинение в государственной измене. Но попытка властей создать громкое дело по

³¹ I. Schauberg. Указ. соч., стр. 6—22.

обвинению Шюллера в государственной измене и тем самым восстановить общественное мнение против немецких политических эмигрантов в Швейцарии не увенчалась успехом. Шюллер в своей защитительной речи на суде опроверг все выдвинутые против него обвинения, был оправдан судом и освобожден из-под стражи, пробыв до суда пять месяцев в заключении³².

11 августа 1836 г. швейцарское правительство приняло решение выслать из страны всех эмигрантов, которые якобы злоупотребляли правом убежища, предоставленным им швейцарским законодательством, и нарушали внутреннее спокойствие Швейцарии и ее взаимоотношения с другими странами³³. Это решение было выполнено всеми кантонами. Клубы «Молодой Германии» повсюду закрывались, и члены их изгонялись из Швейцарии. «Молодая Германия» прекратила свое существование.

Историческое значение «Молодой Германии» определяется тем обстоятельством, что она была одной из первых немецких демократических организаций, развернувших борьбу против феодально-абсолютистских порядков в Германии, за установление единой демократической германской республики, и повела пропаганду революционно-демократических идей среди немецкого народа. Одной из главных заслуг «Молодой Германии» явилось то, что она втягивала немецких ремесленников и подмастеров-полупролетариев в активную политическую борьбу.

³² P. Schweizer. Указ. соч., стр. 750.

³³ H. Gelzer. Указ. соч., S. 48.

²⁷ H. Schmidt. Указ. соч., стр. 127.

²⁸ P. Schweizer. Geschichte der schweizerischen Neutralität. Freienfeld. 1895, S. 747—748.